

В кабинете Пэй Юй просматривал папку с документами, попутно слушая отчет Хэ Цзи.

— Отец Хань Цзянянь — генеральный директор Dongshi Building Materials. Рано овдовел, позже женился во второй раз, и в этом браке родился Хань Цзянянь. У него также есть старший сын от первой жены, Хань Чэнь, который сейчас фактически управляет всеми делами компании. Хань Цзянянь, судя по всему, не горит желанием наследовать семейный бизнес. Впрочем, говорят, что отношения внутри семьи Хань вполне гармоничные.

— Если не ошибаюсь, поставщиком стройматериалов для нашего нового жилого комплекса в районе Наньян была именно компания Dongshi? — поинтересовался Пэй Юй.

— Совершенно верно, Президент Пэй. Желаете сменить поставщика?

Тот прищурился, взвешивая решение.

— Нет, в этом нет нужды.

Он не считал семью Хань достойным противником, чтобы опускаться до подобных мелочей.

— Также, Президент Пэй, — продолжил Хэ Цзи, — господин Вэнь и Хань Цзянянь учились в одном университете. Вероятно, он устроился в эту ветеринарную клинику, потому что они были знакомы еще в студенческие годы.

— Если он хотел найти работу, почему не сказал мне? К чему возиться с этими вонючими кошками и собаками? Сколько ему могут платить в такой крошечной лавке? Ты не чувствовал, какой от него исходил запах в тот день...

«Запах...»

Пэй Юй внезапно замер. Он вспомнил, как в тот день, когда он пытался вернуть кольцо, от Наньшу веяло чем-то горьким — тонким, едва уловимым ароматом лекарств, который никак не желал выветриваться из памяти.

— Возможно, господин Вэнь боялся, что вы будете против, — предположил секретарь.

— С чего он взял, что я не соглашусь? — инстинктивно возразил Пэй Юй. — И вообще, зачем ему работать?

Он искренне не понимал мотивов мужа.

— Ему что, не хватает денег? Он мог сидеть дома, ни в чем себе не отказывая, готовить мне ужины и наслаждаться жизнью богатой жены. Посещал бы выставки, ходил в SPA, покупал картины или антикварные вазы на аукционах... Разве плохо иметь неограниченный бюджет? Или я выделял ему слишком мало на личные расходы? Но я никогда не замечал, чтобы он стремился к роскоши.

— Кажется, у господина Вэнь нет особой тяги к деньгам, — осторожно заметил Хэ Цзи. — Возможно, дело в том, что вы были слишком заняты? Господин Вэнь больше всего нуждался в вашем внимании.

Пэй Юй промолчал. За все эти годы он действительно давал Вэнь Наньшу всё, кроме одного — своего времени.

Слова помощника, брошенные невзначай, заделали какой-то нерв. Весь остаток дня Пэй Юй был сам не свой: он сидел за столом, подпирая голову рукой, и задумчиво крутил в пальцах смартфон.

«Может, написать ему в WeChat?»

Стоило этой мысли оформиться, как он тут же открыл приложение. С того дня, как они расстались на повышенных тонах, прошло уже дней десять. Наверное, Наньшу уже поостыл.

Слова извинения никак не шли на ум. Мужчина с досадой осознал, что совершенно не умеет вымалывать прощение. Дедушка учил его только тому, как беспощадно уничтожать конкурентов на деловом поприще. Дома Вэнь Наньшу всегда был воплощением покорности, а бесчисленные любовники, стоило им узнать его статус, сами лезли из кожи вон, чтобы угодить.

Промучившись над текстом добрых полчаса, он, наконец, напечатал короткую фразу:

— Я вернулся из Японии. Ты придешь сегодня домой?

Телефон Вэнь Наньшу завибрировал в кармане. Вытерев руки, он достал аппарат. Рядом стоял Вэй Сянь и помогал ему отмывать всё того же пса.

— ...Пэй Юй? — Сянь мельком глянул на экран. — У этого мерзавца хватает наглости строчить тебе сообщения, пока он тянет с разводом?

— Эй, Сянь!..

Но тот уже выхватил телефон из рук друга. Прочитав сообщение, он яростно заскрежетал

зубами:

— Полюбуйтесь-ка на него! У этого подонка еще хватает совести спрашивать, придешь ли ты домой? Домой?! Какой к черту дом? Неужели его наглость не знает границ?

— Он снова требует, чтобы брат Вэнь вернулся? — Хань Цзянянь, услышав шум, подошел поближе и хмуро взглянул на экран.

— Вот скажите мне, чего Пэй Юй добивается? — негодовал Сянянь. — Раньше, когда ты каждый день обивал пороги и спрашивал, когда он соизволит вернуться, он в этом мессенджере прикидывался мертвым! А теперь, когда ты ушел, он вдруг развил бурную деятельность. Он что, мазохист?

Вэй Сянянь хлопнул себя по колену.

— Наньшу! Слушай, а может, Пэй Юй пожалел о содеянном? Вдруг он передумал разводиться?!

Сянянь так размахивал руками, что мыльная пена от собаки разлетелась во все стороны. Вэнь Наньшу зажмурился.

— ...Собака... Сянянь, ты же собаку моешь...

Хань Цзянянь мгновенно оттащил Наньшу в сторону и помог промыть глаза водой. К счастью, пены попало немного, и после того как он немного поплакал, жжение прошло.

Едва открыв покрасневшие глаза, Вэнь Наньшу увидел перед собой лицо Ханя. В прозрачном взгляде юноши было столько тревоги, что он невольно увидел в нем собственное отражение.

Хань Цзянянь хотел коснуться его лица, чтобы проверить глаза:

— Как ты, брат Вэнь? Болит?

— Нет... всё уже прошло...

После того случая с падением Наньшу всё чаще чувствовал, что в отношениях с младшим коллегой что-то изменилось. Это вызывало у него смутную тревогу.

— А ну брысь отсюда! Нечего лапать старшего! — Вэй Сянянь подошел, вытирая руки, и приподнял веко друга. — Дай посмотрю... Немного покраснело, но это ерунда. Хань Цзянянь вечно всё делает впопыхах.

Отодвинутый в сторону юноша промолчал.

— Так всё-таки, что задумал Пэй Юй? — продолжал рассуждать Сыянь. — Сначала пришел к тебе, потом притащил кольцо... Неужели стоит тебе заговорить о разводе, как на него снизошло озарение? Решил разыграть карту «раскаявшегося грешника»? Неужели поездка в Японию так благотворно подействовала на его мозги, что их просветил какой-нибудь монах?

Вэнь Наньшу вздохнул:

— Почему ты всегда так язвителен, когда речь заходит о нем?..

А ведь когда-то в университете Вэй Сыянь считался образцом спокойствия, в которого были влюблены все младшекурсницы.

— Это потому, что ты его слишком избаловал! Нельзя быть таким мягким. Именно твоя доброта позволила ему так над тобой издеваться все эти годы. Хань Цзянянь, смотри за ним в оба!

Вэй Сыянь взял телефон друга и решительно ткнул в экран.

— Готово! Удален! Ишь, внимания он захотел.

Вэнь Наньшу принял телефон обратно. Сообщение исчезло, а вместе с ним из списка контактов пропал и сам муж.

— Вряд ли он передумал... — тихо произнес Наньшу. — Скорее всего... он хочет, чтобы я вернул деньги...

— ...Долги нужно возвращать, это справедливо.

Он опустил глаза. В его голосе больше не было того отчаяния, которое он испытал, когда Пэй Юй бросил ему в лицо обвинение в корысти. За эти дни Наньшу всё обдумал: и плату за учебу, и всё, что было потрачено за эти годы — он всё подсчитает и вернет до последнего цента. Даже если на это уйдет десять или двадцать лет. В конце концов, он и начинал этот путь, не имея ничего за душой.

Пэй Юй так и не дождался ответа. А ведь он ясно видел статус: «Собеседник печатает...»!

Не в силах больше ждать, он закурил, зажав сигарету в углу рта, и положил обе руки на стол,

готовясь набрать новое сообщение. Он долго подбирал слова, так что стол уже наполовину засыпало пеплом.

«Наньшу, за эти дни я многое обдумал. Я не хочу развода. Знаю, я вел себя паршиво, но я исправлюсь. Дай мне время. Возвращайся домой, без тебя я совсем не сплю. Сегодня вечером я заеду за тобой в клинику»

Перечитав сообщение, он остался доволен. Пэй Юй затушил сигарету в пепельнице и уже потянулся к селектору, чтобы велеть Хэ Цзи забронировать столик в ресторане.

«Оказывается, я не так уж плох в этом деле», — самодовольно подумал он.

Нажать «Отправить».

Ответ пришел мгновенно.

[Вы не являетесь другом этого пользователя. Пожалуйста, сначала отправьте запрос на подтверждение дружбы. После того как пользователь примет запрос, вы сможете начать чат]

Пэй Юй в оцепенении уставился на системное уведомление. Прошла почти минута, прежде чем он осознал случившееся.

— ...Твою мать!

Попытка пойти на мировую обернулась тем, что его будто окатили ледяной водой. Вечером он отправился выпивать с Сун Яном и остальными, а когда вернулся и начал снимать обувь в прихожей, по привычке бросил взгляд в сторону кухни.

Он уже открыл рот, чтобы окнуть Наньшу, но тут же вспомнил: того человека в фартуке, который всегда суеился у плиты, встречая его с работы, больше нет. Теперь у длинной кухонной стойки мелькали лишь две-три служанки, и в доме не чувствовалось прежнего тепла.

Аппетит мгновенно пропал. Пэй Юй даже не притронулся к ужину и сразу поднялся наверх.

Вещей Наньшу в доме почти не осталось. Пэй Юй только сейчас осознал, как мало места они занимали. Когда муж уходил, он думал, что с таким крошечным чемоданом тот далеко не уйдет и рано или поздно вернется.

Но Наньшу не вернулся.

В спальне всё осталось по-прежнему, но Пэй Юй чувствовал, что изменилось всё. Например, на

диване больше не было человека, который любил свернуться калачиком и смотреть кино. У Наньшу почти не было увлечений: он не любил шоппинг за границей, не гнался за брендами. Он просто любил хорошие фильмы и тарелку нарезанных фруктов.

Иногда Пэй Юй составлял ему компанию, но всегда с тайным умыслом: он знал, что после совместного просмотра муж в постели станет податливым и нежным, позволяя делать с собой всё что угодно, будто его кости превращались в мягкий шелк.

Раньше Пэй Юй думал, что Наньшу легко уговорить, что его сердце слишком мягкое. Но теперь, раз за разом натываясь на глухую стену, он начал понимать: если Вэнь Наньшу решит стать твердым, его воля будет сокрушительной.

Он вздохнул и вдруг заметил на диване ту самую куртку, которую Наньшу оставил в прошлый раз.

Пэй Юй взял её в руки. Мягкая ткань темно-коричневого цвета, пуговицы-колышки. Одежда была безупречно чистой и пахла свежестью лимонного кондиционера.

Он нахмурился, заметив на подкладке следы штопки. В районе плеч виднелись ряды мелких, искусных стежков — кто-то старательно латал дыры.

Неужели Наньшу донашивал вещи до такой степени, что их приходилось чинить?

В голове Пэй Юя будто ударили в огромный колокол.

«Он ест только уцененные овощи после восьми вечера! Его куртка стоит меньше двухсот юаней! Он привык дрожать от холода — неужели это то обращение, которого заслуживает госпожа Пэй?!»

Яростный голос Хань Цзяняня громом отозвался в памяти. Пэй Юй пальцами вывернул воротник, отыскивая ярлык.

Три грубо вышитых иероглифа: Тяньмэйци.

— Что за чертовщина? — пробормотал он. — Разве такие бренды существуют?

Он с рождения был молодым господином семьи Пэй. Всё, чего он касался, принадлежало к миру люкса. Не веря своим глазам, он достал телефон и вбил название в поиск.

Через полчаса Пэй Юй сдался. Неужели эту марку выпускают на каком-нибудь крошечном острове в Тихом океане? Иначе почему её нет даже в Байду?

Морщина между его бровей стала еще глубже. Он сидел на краю кровати, положив куртку на колени. Холодный голубоватый свет экрана отражался на его лице. В конце концов он сфотографировал ярлык и отправил Хэ Цзи. Обернувшись, он заметил на прикроватной тумбочке часы, которые муж не успел забрать.

Пэй Юй взял их. На циферблате были латинские буквы, он знал каждую из них, но почему они складывались в слово, которое он видел впервые в жизни? После трех секунд тяжелого молчания он сфотографировал и часы, отправив их следом секретарю.

— Выясни, что это за бренды. Пришли мне прайс.

Он отшвырнул телефон и повалился на кровать, уверенный, что Хэ Цзи придется потратить немало времени на поиски. Но телефон засветился почти сразу.

Хэ Цзи не прислал ни описания брендов, ни прайс-листов. Он прислал два скриншота со страниц Таобао.

[XXXX зимняя новинка, мужская куртка с хлопковым наполнителем, повседневная короткая модель, корейский стиль, молодежный тренд]

[XX продажи свыше тысячи, хит Tmall, кварцевые мужские часы, водонепроницаемые, повседневные, стильные, стальной корпус, кожаный ремешок]

Цена первой вещи составляла сто шестьдесят восемь юаней.

Второй — шестьдесят восемь.

<http://bllate.org/book/15853/1436270>